

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-О11-42

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Толкаченко А.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Талдыкиной Т.Т.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Мельникова Е.В. и Абаскалова Е.В. на приговор Омского областного суда от 27 июня 2011 года, которым

Мельников Е. [] В [], [], судимый 21 мая 2008 года по ст.264 ч.2 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, 29.09.2009 г. условно-досрочно освобожден на неотбытый срок 1 год 2 месяца 4 дня;

- осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 12 годам, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы.

На основании ч.1 ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 21 мая 2008 года и окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Абаскалов Е. [] В [], [], судимый 29 октября 1999 года по ст.ст.105 ч.1, 158 ч.2 п.п. «а, в, г» к 11 годам 9 месяцам лишения свободы, 4.05.2010 г. условно-досрочно освобожден на неотбытый срок 11 месяцев 5 дней;

- осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 15 годам, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 11 годам без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 19 лет лишения свободы.

На основании ч.1 ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 29 октября 1999 года и окончательно назначено 19 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Мельникова Е.В., выступление адвокатов Анпилоговой Р.Н., Степанцовой Е.М., мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Мельников Е.В. и Абаскалов Е.В. признаны виновными в совершении группой лиц по предварительному сговору: разбоя в отношении Ф [REDACTED], с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и убийства Ф [REDACTED], сопряженного с разбоем.

Преступления совершены 18 февраля 2009 года в Кормиловском районе Омской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Мельников Е.В. выражает несогласие с приговором, указывая, что предварительного сговора с Абаскаловым на убийство водителя и завладение автомашиной, подходящей для выгодного сбыта у них не было, при этом ссылается на показания свидетеля М [REDACTED] о том, что Ф [REDACTED] первым подошел к ним с предложением услуг по перевозке. Его показания на предварительном следствии относительно цели поездки в день убийства были записаны следователем неверно, поскольку в этот день они в [REDACTED] поехали к другу Абаскалова, т.к. он хотел договориться с ним об открытии помещения СТО. Суд необоснованно признал его показания допустимыми доказательствами, поскольку не учел, что он отказался от услуг адвоката Ивановой. Указывает, что до дня совершения преступлений между ним и Абаскаловым был лишь разговор о возможном похищении автомашины, никакого сговора на убийство водителя и похищение машины у них не было. Действия Абаскалова по нападению на Ф [REDACTED] были для него неожиданными и являлись эксцессом исполнителя. Когда Абаскалов стал душить водителя, он полагал, что Абаскалов вспомнил их прежний разговор о возможном завладении автомашиной, но непосредственного участия в удушении водителя он не принимал, увидев проезжающий автомобиль, он ударил гаечным ключом Ф [REDACTED] с целью оглушить его, действия, которые привели к смерти потерпевшего, совершил Абаскалов. Указывает, что он

сжег похищенный автомобиль, поскольку не желал совершать преступление и осознал, что его могут привлечь к ответственности. Полагает, что его действия следует квалифицировать только как соучастие в совершении разбойного нападения, то есть по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку он наносил удары Ф [] но не с целью его убийства. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

- осужденный Абаскалов Е.В. указывает, что в своей явке с повинной и первоначальных показаниях в части мотива и наличия сговора оговорил себя под психологическим воздействием со стороны оперативных работников милиции, хотя и в этих показаниях он пояснял, что прекратил свои действия при удушении Ф []. Также приводит свои пояснения об обстоятельствах случившегося, аналогичные его показаниям, данным в судебном заседании, при этом, утверждая, что убийство Ф [] не совершал, а после начала своих действий по удушению потерпевшего, прекратил свои действия и ушел к себе домой в [] но его догнал Мельников на похищенной автомашине, в которой находился труп Ф [], как Мельников убил его он не видел. Считает выводы суда о его виновности необоснованными и полагает, что его показания подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что взаиморасположение нападавшего и потерпевшего в момент нанесения ударов могло быть различным, показаниями Мельникова и свидетеля А [] о том, что Ф [] находился вне автомашины во время нападения, и нахождением похищенной автомашины после совершенных преступлений в гараже у Мельникова. Также приводит доводы о наличии у Мельникова мотива для совершения данных преступлений, при этом указывая, что он стал пособником Мельникова в связи с наличием невыполненных обязательств перед ним. Полагает, что суд не учел все обстоятельства дела и приговор основан на предположениях. Просит объективно рассмотреть данное дело и принять справедливое решение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Рузин С.Е. считает доводы жалоб несостоятельными и просит приговор оставить без изменения. Кроме того, осужденный Абаскалов Е.В. в своих возражениях считает необоснованными доводы кассационной жалобы осужденного Мельникова Е.В.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Доводы осужденных об отсутствии у них предварительной договоренности на завладение автомашиной и убийство водителя, непричастности каждого из них к убийству водителя Ф [] опровергаются исследованными по делу доказательствами.

Так, из протокола явки с повинной Абаскалова, его показаний, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, следует, что совершить убийство какого-нибудь таксиста и похитить автомобиль они решили с Мельниковым еще до 18 февраля 2009 года, при этом он должен был убить водителя, а Мельников сбить похищенный автомобиль. 18 февраля 2009 года за обедом в кафе они спланировали на этот же день поездку [] в ходе которой решили осуществить свой преступный план, то есть по дороге в [] Мельников должен был попросить водителя остановиться, якобы сходить в туалет, а он должен был сзади задушить водителя, для чего он должен был сесть на заднее сиденье, а Мельников рядом с водителем. С этой целью они приехали к железнодорожному вокзалу, где с учетом мнения Мельникова, разбиравшегося в автомобилях, они наняли ранее незнакомого им Ф [] на автомобиле « [] » красного цвета. На дороге, ведущей с автотрассы на [], Мельников, как и запланировано, попросил остановиться и после остановки он (Абаскалов) напал на Ф [] сзади, начал душить шнурком от капюшона своего пуховика. Вскоре ему стало жалко Ф [] который стал просить не убивать его, и он отпустил его. Но на Ф [] через водительскую дверь напал Мельников, который стал бить его длинным металлическим предметом по голове и, поскольку бить сидящего Ф [] было неудобно, опрокинул его на переднее сиденье и стал бить его этим предметом до тех пор, пока тот не перестал подавать признаки жизни.

Из протокола проверки показаний Абаскалова на месте, видно, что в ходе проверки он указал место, где они с Мельниковым ехали на такси и напали на таксиста. При этом Абаскалов пояснил, что он, сидящий на заднем сиденье, душил удавкой таксиста, а Мельников сначала вышел из машины, затем вернулся и металлическим ключом нанес таксисту 8 ударов по голове, - до тех пор, пока тот не перестал подавать признаков жизни, после чего они вдвоем перетащили тело водителя на заднее сиденье автомашины и уехали на похищенном автомобиле. Также Абаскалов указал место, где они выгрузили из автомобиля и спрятали в снегу труп водителя.

Доводы Абаскалова о том, что первоначальные показания были им даны под давлением работников милиции судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку Абаскалов допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, а в ходе проверки показаний и в присутствии понятых, что исключало оказание на него незаконного воздействия. Отказ Абаскалова от подписи в протоколе проверки показаний на месте не влияет на допустимость данного доказательства, при этом достоверность сведений, изложенных в протоколе, удостоверена понятыми. Кроме того, по заявлению Абаскалова в отношении оперативных работников милиции была проведена проверка в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано. Оснований

считать вышеприведенные показания Абаскалова недопустимыми доказательствами не имеется.

Также из показаний осужденного Мельникова, данных в судебном заседании следует, что, отрицая наличие предварительного сговора с Абаскаловым на убийство водителя и завладение автомашиной, Мельников вместе с тем, пояснил, что когда Ф. [] остановился, Абаскалов накинул ему на шею веревку, стал душить. Ф. [] пытался сорвать удавку, затем схватил его (Мельникова) за одежду. Освобождаясь от захвата, желая только того, чтобы Ф. [] отпустил его, он ударил его дважды кулаком по лицу. Ф. [] его отпустил, он тотчас вышел и стоял, отвернувшись от машины и стараясь осознать происходящее. Через 1-1,5 минуты он решил вступить за Ф. [], подошел к водительской двери. В этот момент дверь открылась, и Ф. [] вывалился из нее до пояса, повиснув на ремне безопасности. Лицо у него было сильно окровавлено, он хрипел, пытался кричать. Он стал поднимать Ф. [], стараясь затолкать, спрятать его в салон, кричал на Абаскалова, осуждая за содеянное; при этом испачкался кровью. Ф. [] упирался рукой в кузов машины и не давал убрать себя в салон. В это время мимо проехала легковая машина. Понимая, что сидящие в ней люди заметили происходящее, желая скорее скрыться с этого места, он решил сломить сопротивление Ф. []. Достал из багажника гаечный ключ-баллоник и нанес три удара Ф. [] по голове. От этого Ф. [] перестал упираться, самостоятельно приподнялся, сел на сиденье; он (Мельников) закрыл за ним дверь. Абаскалов тут же принялся снова душить Ф. [] удавкой, а он (Мельников) решил срочно уехать в Омск на какой-нибудь попутной машине, перешел для этого на противоположную обочину. Через несколько минут из машины выглянул Абаскалов, приказал ему сесть в машину, пояснив, что Ф. [] умер; на его отказ пригрозил убить его и его сожительницу К. []. Он испугался, подчинился - сел за руль.

Из протоколов предъявления лица для опознания следует, что [] Д. [], опознал в подозреваемом Мельникове Е.В. мужчину, который 18.02.2009 на железнодорожном вокзале [] совместно с другим мужчиной в качестве клиента такси сел в автомобиль Ф. [], модели « [] », на переднее пассажирское сиденье, а также гр. М. [], опознал в подозреваемом Мельникове Е.В. и подозреваемом Абаскалове Е.В. мужчин, которые вдвоем 18.02.2009 на железнодорожном вокзале [] сели в автомобиль Ф. [] модели « [] ».

Из показаний свидетеля А. [] следует, что 18.02.2009 в послеобеденное время он выехал на легковом автомобиле из [] с пассажиром, двигался по дороге, ведущей к []. Вскоре он увидел стоящий на встречной обочине автомобиль « [] » красного цвета с открытой водительской дверью, троих мужчин рядом с ним. Один лежал на земле лицом вниз, головой к центру дороги, ноги - на уровне водительской двери, остальные мужчины стояли. Приближаясь, он снизил скорость, а лежащий человек приподнял голову и они с пассажиром увидели, что лицо

его сильно разбито, окровавлено. Пассажир-женщина закричала ему, чтобы он не останавливался, и он уехал.

По заключению судебно-медицинского эксперта № [REDACTED], смерть гр. Ф. [REDACTED] [REDACTED] года рождения, наступила от острой дыхательной недостаточности при удушении петлей.

При исследовании трупа обнаружены следующие повреждения:

- повреждения на шее в виде странгуляционной борозды, кровоизлияния в мышцы шеи и перелом левого большого рога подъязычной кости образовались в едином механизме в результате воздействия петли из полужесткого материала шириной около 0,5 см. в направлении воздействия спереди назад. Данные повреждения привели к развитию угрожающего жизни состояния (острая дыхательная недостаточность), в связи с чем квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью и находятся в прямой причинной связи со смертью;

- а также 7 рвано-ушибленных ран на голове, образовались в результате не менее чем от 7 ударных воздействий тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью; перелом костей носа, данное повреждение могло образоваться в результате однократного воздействия тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, сопровождалось носовым кровотечением; повреждения в виде кровоподтеков в орбитальных областях и левой скуловой области при наличии массивного кровоизлияния в мягкие ткани образовались в результате не менее чем от 3 ударных воздействий тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью; повреждение в виде ссадины в теменной области образовалось в результате касательного однократного воздействия тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью; повреждения в виде множественных мелких ссадин на левом предплечье могли образоваться в результате скольжения руки или по руке предмета с неровной шероховатой поверхностью; повреждения в виде кровоподтеков в области левого лучезапястного сустава, на левой и правой кисти, правой голени. Данные повреждения образовались в результате не менее чем от 5 воздействий тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью; ссадины на левой голени, образовались в результате не менее чем от 2 воздействий тупого твердого предмета или при падении и ударе о таковой.

Все имеющиеся повреждения являются прижизненными и образовались за короткий промежуток времени незадолго до наступления смерти.

Взаиморасположение нападавшего и потерпевшего в момент причинения повреждений могло быть различным при условии обеспечения свободного доступа к травмируемым областям тела.

Выраженность кровоизлияния в мягкие ткани головы и лица, при отсутствии повреждений со стороны головного мозга, может свидетельствовать о том, что удары наносились по фиксированной голове.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о несостоятельности доводов каждого из осужденных о непричастности к убийству Ф [] и отсутствии предварительного сговора на совершение разбойного нападения на водителя такси с целью завладения автомашиной и его убийство, которые опровергаются исследованными по делу доказательствами.

Так, наличие предварительного сговора между осужденными на совершение вышеуказанных преступлений подтверждается показаниями Абаскалова, данными на предварительном следствии, из которых следует, что план нападения на водителя такси с целью завладения автомашиной, убийства водителя был ими выработан еще до того, как они сели в такси, водителем которого оказался Ф []. Также достоверными являлись показания Абаскалова и в части того, что автомобиль должен был выбрать Мельников, как разбирающийся в автомашинах, что подтверждается показаниями свидетеля М [], данными на предварительном и судебном следствии, о том, что Мельников и Абаскалов ходили между рядами автомашин, затем возвращались, и только после этого к ним подошел Ф [], с которым они разговаривали около 5 минут, в процессе разговора рассчитались с Ф [] и сели в машину, что согласуется с показаниями Абаскалова о том, что они с Мельниковым прошли по рядам автомашин и в результате договорились с водителем автомобиля « [] » красного цвета, которую выбрал Мельников. Кроме того, из показаний Абаскалова, Мельникова как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, из показаний свидетеля М [] следует, что осужденные при расчете с Ф [] за поездку были щедры и сговорчивы с ним в вопросе цены за поездку, заранее с ним рассчитались, что также указывает на то, что тем самым осужденные старались снизить подозрительность потерпевшего и вместе с этим полагали, что вернут деньги, отданные водителю за поездку после его убийства. Наличие сговора между осужденными подтверждается и тем, какие они места заняли при посадке в автомобиль, то есть, согласно их плану, Мельников сел на переднее сиденье, а Абаскалов позади водителя, что подтверждается показаниями свидетелей М [], Д []

Кроме того, опровергает доводы осужденных об их непричастности к убийству Ф [] и заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому голова Ф [] в момент нанесения по ней ударов была зафиксирована, а смерть потерпевшего наступила от удушения петлей, то есть данные выводы эксперта опровергают доводы Абаскалова о том, что он отпустил удавку раньше, чем Мельников стал наносить удары гаечным ключом Ф [] и также свидетельствуют о том, что Мельников наносил удары ключом Ф [] в то время, когда Абаскалов душил потерпевшего, тем самым способствуя совершению убийства Ф [] чего не мог не

осознавать Мельников. Указанные обстоятельства также свидетельствуют о наличии у осужденных умысла на лишение жизни потерпевшего Ф [REDACTED]

Вывод эксперта о том, взаиморасположение нападавшего и потерпевшего в момент причинения повреждений могло быть различным при условии обеспечения свободного доступа к травмируемым областям тела, не противоречит вышеприведенному выводу эксперта, при этом эксперт указывает о повреждениях, которые были причинены не только в результате ударов в голову, а имелись в виду все причиненные повреждения.

Кроме того, не противоречат выводам суда о виновности осужденных и фактическим обстоятельствам дела показания Абаскалова о том, что в кафе он встречался со своей знакомой, которая хотела занять ему деньги, о чем он пояснял и при допросе в качестве подозреваемого; а также показания осужденных о том, что они договаривались о встрече в [REDACTED] с другом Абаскалова.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении преступлений и дал верную юридическую оценку их действиям.

Наказание Мельникову и Абаскалову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, смягчающих и отягчающего (у Абаскалова) обстоятельств, а также данных, характеризующих их личности.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Омского областного суда от 27 июня 2011 года в отношении Мельникова Е [REDACTED] В [REDACTED] и Абаскалова Е [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]